

Глава 32. Рабский бунт. (Гермиона)

Следующий урок Защиты от Темных искусств также был посвящен Непростительным. Точнее одному из них — Империи. Грозный глаз объявил, что будет подвергать нас всех этому заклятию, с целью показать: что чувствует человек под его воздействием.

В книге, которую я выпросила-таки почитать у Гарри, и которую он мне строго запретил выносить из Тайной комнаты, «я» пыталась возмущаться незаконностью подобного урока. Но та «я» вызывала у меня сегодняшней скорее жалость... Так что я приготовилась бдительно наблюдать за происходящим.

— Империя! — Палочка профессора указала на Дина Томаса. — Скажи и пой гимн!

Темнокожий гриффиндорец запрыгал по кругу вдоль стены, размахивая руками и в голос распевая:

— Боже, храни королеву...

Заклятие подействовало на него так же, как и на прошлом занятии на паука. То есть — слишком быстро, чтобы я успела что либо рассмотреть. Правда, мне на мгновение показалось, что Дин окутался светло-зеленой аурой. Это было... странно. Я ожидала увидеть серый туман Улгу, способный лишить зрения и воли, завести в ловушку, или пурпурный Шаиш, прекращающий старое в пользу нового... Но Гиран? Рост, плодородие и жизнь?! Каким образом он может быть причастен к подчиняющему заклятию?

— Империя!

Лаванда Браун белкой запрыгала по классу... и попыталась запрыгнуть на плечо Рона... Естественно, у нее не слишком хорошо получилось. Нет, запрыгнуть-то она запрыгнула... но вот Ронни устоять на ногах не смог, так что, когда профессор отвел палочку, обозначая конец воздействия, однокурсница обнаружила себя в, мягко говоря, двусмысленной ситуации: с задравшейся мантией она лежала на упавшем навзничь Роне, чья голова оказалась у нее под юбкой. Правда, подозреваю, Ронникинс не сумел оценить полученный подарок судьбы, потому как находился в отрубе вследствие того, что треснулся затылком об пол. Впрочем, это не помешало Лаванде вскочить с визгом и залиться краской.

Рона привели в порядок быстро. При этом Гарри усмехнулся, сообщив нам всем по связи:

— Были бы мозги — было бы сотрясение. А так — всего лишь легкий ушиб. И вообще: голова — это кость и болеть не может!

Подтверждая эту мысль, Рон отнюдь не отправился в Больничное крыло, но вышел к преподавателю следующим.

— Империя!

Шестой Уизли взял на руки паука, выжившего после вчерашней демонстрации, и поднял его вверх, показывая нам, а потом — запрыгал по классу, не отпуская паука с рук. Тем, кто знал о его арахнофобии, это показалось куда более вдающимся достижением, нежели акробатические этюды в исполнении Невилла. Видящая давно сказала нам, что наследник Лонгботтом — куда крепче и более ловок, чем кажется.

— Мисс Грейнджер!

Палочка профессора указала на середину класса, старательно освобожденного от парт. Ну что ж. Вот и пришел момент выяснить, почему на это заклятье откликается Гиран, а не кто-то другой из числа Изменчивых ветров.

— Империи!

Я мгновенно провалилась вглубь себя. Сейчас перед нами стояла Рабыня. Обрывок цепи на ее ошейнике уже не болтался туда-сюда, оставаясь символом ее статуса и Имени, но уходил куда-то вдаль, переливаясь изумрудным сиянием. Сила лилась в нее небольшим, но стабильным потоком, даже не затрагивая бастионов защиты, возведенных еще Дамблдором, и старательно и любовно совершенствуемых мной по мере изучения ментальных ухищрений.

Непростительное заклятье действительно сильно выделялось из числа прочих ментальных техник и заклинаний. Защищаться от него обычными методами было невозможно!

Странная легкость образовалась в моих мыслях. Поцеловать своего парня — это же правильно? Почему я должна сопротивляться?

Глаза Рабыни все сильнее светились зеленым. Она взмахнула цепью и рванулась вперед и вверх, стараясь занять главенствующее положение. Но перед ее лицом сверкнула сабля Воительницы. Рабыня упала и перекатилась, попыталась вскочить... но ей тут же пришлось перекатываться снова, потому что туда, откуда она пыталась встать — обрушился кованый сапожок Авантюристки, не желающей подчиняться кому бы то ни было.

Рабыня завизжала. Этот визг на мгновение ошеломил нас, и бунтующая Рабыня успела вскочить на ноги. Цепь свистнула, удлиняясь, и заставила Авантюристку отшатнуться. Воительница попыталась заблокировать — и оказалась сбита с ног тяжелым ударом. Пай-девочка не участвовала в схватке. Она сидела на стальной траве и покачивалась из стороны в сторону, зависнув между двумя «правильно». На мгновение мне показалось, что ошейник смыкается на моем горле. Легкая радость стала почти невыносима...

— Джульетта, помогай! — крикнула Ученая, хватаясь за цепь, угрожающую Авантюристке.

— Vode an*! — выдохнула я, резким рывком выдергивая из уже почти торжествующей зелени предательскую синеву Азир.

/*Прим. автора: «мы — братья» (мандо'а)*/

— Kote! — согласилась Ученая, чьи руки уже горели золотым огнем логики Хиш.

/*Прим. автора: «Слава!» (мандо'а). С этого слова начинается боевой марш таунгов, принятый впоследствии всеми мандалорцами, «Vode an»*/

Авантюристка, окутавшись серым туманом Улгу, рванулась вперед, и нанесла сильный удар в грудь Рабыни, от которого она отлетела на несколько шагов и шлепнулась. Воительница шагнула вперед. Клинок в ее руках полыхал алым пламенем Акши.

— Кровь... — начала она единственный жреческий ритуал, принимаемый Властителем Медной цитадели.

— Нет! — Рабыня закричала, опускаясь в позу покорности и унижения. — Не надо! Пожалуйста!!!

— Пай-девочка — молчит. Остальные — решайте, — Воительница не оглянулась, фиксируя

Рабыню взглядом.

— Мы — Аргел Тал, — спокойно сказала Ученая, — и она — одна из нас.

— Она, — задумалась Джульетта, — может быть полезна.

— Постоянная бдительность, — согласилась Авантюристка.

— Одна — «за», трое — «против». Отклонено, — вздохнула Воительница. Она убрала саблю в ножны, и шагнула к Рабыне, молча протягивая руку. Та, сохраняя коленопреклоненную униженную позу, вложила ей в ладонь свою цепь, вновь укоротившуюся до обрывка, и прекратившую светиться. Рабский бунт был подавлен.

Я открыла глаза.

— Подойди и поцелуй кого-нибудь из парней! — вновь, видимо, уже не в первый раз потребовал профессор Грюм.

Я шагнула вперед, снова закрыла глаза, и повисла на шее у Гарри, требовательно потянувшись к его губам своими. Тепло поддержки, которую я, не осознавая, ощущала все время этой короткой схватки, окутало меня целиком, и наши губы встретились.

— Хм... — произнес профессор, предполагая, видимо, что мы отшатнемся друг от друга. Но все, чего он смог добиться, это того, что Гарри поставил меня на ноги, не выпуская из объятий. — Это уже на что-то похоже. Если смогла сопротивляться приказу столько времени, значит — сможешь и совсем сбросить подчинение. Но, к сожалению, сейчас у нас нет времени потренироваться. Следующий!

Никто из остальных участников занятия не смог сопротивляться подчинению. Правда, Гарри, вместо того, чтобы просто запрыгнуть на парту, как от него требовали, взлетел под потолок, крутанул в воздухе сальто, и только потом опустился на крышку стола, транслируя в связь Меток боевой марш мандалорцев. Думаю, этим он намекал как на то, что подчинился даже в меньшей степени, чем я, так и на то, что за происходящим в моей голове он наблюдал и готовился прийти на помощь.

Драко, Дафна и Парвати не смогли устоять под напором подчиняющего заклятья. И только хлынувшее в их сознания через Метки Пламя Удуна очистило их мысли от счастливой легкости. Впрочем, демонстрировать собственную устойчивость они так же не стали.

В конце урока профессор Грюм пообещал все еще подпрыгивающему Рону, что «не позднее, чем к обеду действие заклятья рассеется само собой».

— Тц... — раздался в моей голове голос демона. — Настоящий это Грюм, или не настоящий, но в конце года — придется убивать.

— Да, — согласилась Видящая, — если бы заклятье требовалось подновлять каждые несколько часов — не было бы проблемой определить, кто действует под принуждением, как описывал это профессор Грюм на прошлом уроке.

— Он не снял подчинение! — ахнула я, сообразив, какие выводы следуют из этого рассуждения.

— Возможно, именно поэтому, в книге ложного Грюма поторопились убрать, — согласился

Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850554>